

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ РАЗВИТИЯ И ПРОБЛЕМА НАГОРНОГО КАРАБАХА

Саргис Арутюнян

Проблема Нагорного Карабаха оказалась в центре геополитических развитий в ареале Южный Кавказ–Каспийский бассейн–Центральная Азия, приняв на себя роль основного механизма изменения региональной конфигурации сил. В статье анализируется влияние региональных военно-политических развитий на процессы карабахского урегулирования и представляются связанные с этой проблемой вероятные развития в среднесрочной перспективе.

1. Панорама основных военно-политических сдвигов в регионе

Самым масштабным среди реализуемых в Восточной Европе, Центральной Азии и на Южном Кавказе проектов является осуществляемое США формирование геостратегической оси Восточная Европа–Черное море–Южный Кавказ–бассейн Каспия–Центральная Азия («Трансевразийский проект»), имеющее четкую геополитическую и геоэкономическую нацеленность.

Именно на постсоветском пространстве Евросоюз (ЕС) зачастую выступает с аналогичных с США позиций, стремясь решить ряд проблем, связанных с энергетической безопасностью Старого света и укреплении своего влияния в сопредельных территориях. Официальный Вашингтон считает, что привлечение европейцев к подобным проектам может укрепить трансатлантическое сотрудничество, в первую очередь обеспечивающее США дополнительные ресурсы для действий на глобальном уровне.

Другой серьезный проект на направлениях Кавказ, Каспийский бассейн и Центральная Азия стремится реализовать Россия, накопившая значительный экономический потенциал. Эта страна обеспокоена ростом американо-европейского влияния в сопредельных для нее регионах и пытается изменить ситуацию, в основном осуществляя различные проекты в направлении Север-Юг.

Еще одно важное обстоятельство: последние годы являются переломными для реализации этих проектов. Отметим пакет российско-азербайд-

жанских договоренностей, смену власти в Грузии, Украине и «прорывы» в американо-грузинском и американо-азербайджанском военном сотрудничестве, возникновение новой ситуации в Центральной Азии, а также – в этом контексте – достижение договоренности о стратегическом сотрудничестве между Москвой и Ташкентом и результаты президентских выборов в Иране.

В перспективе геополитическим эпицентром вышеперечисленных развитий становится Каспий. Велика вероятность того, что ситуация в Каспийском бассейне и процессы вокруг него встанут в ряд главных показателей соотношения сил на евразийской стратегической плоскости. Уже сейчас геополитические сдвиги на Южном Кавказе и в Центральной Азии подвержены влиянию процессов, происходящих в Каспийском бассейне. Вдобавок к нынешней ситуации в Киргизии, Каспий становится тем местом, где из-за огромных геополитических и энергетических интересов американские и российские силы могут *вступить в прямой контакт*.

В этом контексте иранская проблема обретает новый смысл. Для США решение иранской проблемы, помимо ближневосточных и энергетических задач, выступает средством существенного изменения соотношения сил на Каспии.

На сегодня из основных факторов, формирующих общую картину, можно выделить американские военно-политические программы в Каспийском бассейне, сравнительно новые проекты-инициативы России в этом же регионе и, наконец, военно-политические развития вокруг Ирана.

Американский фактор

Американская нацеленность на проникновение в ареал Восточная Европа–Черное море–Южный Кавказ–Каспийский бассейн–Центральная Азия очевидна. В стратегической перспективе эта цель направлена против России, Китая и Ирана, а также на установление преимущественно американского контроля над энергоносителями в районе Центральная Азия–Каспийский бассейн (нефть, газ, уран).

Установление американского политического, экономического и военного присутствия на оси Южный Кавказ–Каспийский бассейн–Центральная Азия означает создание на сопредельных России, Китаю и Ирану территориях таких систем, которые будут нацелены на обслуживание американских многоуровневых проектов.

В энергетическом аспекте обстоятельства также известны. В скором времени будет функционировать нефтепровод Баку–Тбилиси–Джейхан (БТД), который, как известно, может ежегодно прокачивать на Запад до 50

млн т нефти. Согласно соглашению, подписанному 16 июня с.г. в Алма-Ате президентами Назарбаевым и Алиевым, Казахстан официально присоединился к БТД, что предполагает возможность прокачки казахстанской нефти по БТД с 2007г. Также ведутся переговоры о присоединении Туркменистана к нефтепроводу. Если программы присоединения Астаны и Ашхабада к нефтепроводу БТД станут реальностью, то каспийская нефть¹ сможет занять на международном рынке энергоносителей значительное место.

Кроме того, есть и газовый фактор, который особенно существен сегодня, на фоне развернувшегося в конце 2005г. российско-украинского газового кризиса. На 2006г. запланировано также введение в эксплуатацию газопровода Баку–Тбилиси–Эрзерум (БТЭ). Он может ежегодно транспортировать 20 млрд м³ газа. Согласно исследованию «*Statistical Review of World Energy 2005*», Азербайджан, Казахстан, Туркменистан и Узбекистан вместе владеют 9,13 триллионов м³ запасов газа (что составляет более 5,08% разведанных газовых запасов всего мира)².

Помимо политических и экономических (в основном в энергетической сфере) компонентов, военный компонент – важнейшая составляющая установления американского присутствия на оси Южный Кавказ–Каспийский бассейн–Центральная Азия. Военное присутствие Соединенных Штатов в направлении Южный Кавказ–Каспийский бассейн–Центральная Азия обусловлено не только региональной логикой, а, фактически, является составной частью глобальных изменений в военной сфере США.

В опубликованном в марте 2006г. документе «Стратегия национальной безопасности Соединенных Штатов Америки» в качестве приоритета представлена способность США наносить превентивные удары, что, несомненно, предполагает поддержание этой способности на недостижимом для других

¹ Согласно исследованию нефтяной компании «*British Petroleum*» «*Statistical Review of World Energy 2005*», по данным на конец 2004г. Азербайджан обладал 7 млрд баррелей нефти (что равно 0,6% мировых разведанных запасов нефти), Казахстан – 39,6 млрд баррелей (3,3%), Туркменистан – 0,5 млрд баррелей (0,04%), а Узбекистан – 0,6 млрд баррелей (0,05%). Для сравнения отметим, что по утверждению того же источника, по данным на конец 2004г. Россия обладала 72,3 млрд баррелей нефти (6,1% от разведанных мировых запасов нефти) [1]. В сентябре 2005г. в интервью «*France Press*» посол США в Азербайджане Рино Харниш отметил, что, согласно некоторым исследованиям, только на казахстанском и азербайджанском участках Каспия есть 37 млрд баррелей нефти [2, 3]. (Для сравнения отметим, что действующий с февраля 2003г. газопровод «Голубой поток», проходящий из России в Турцию, способен ежегодно поставлять 16 млрд м³ газа [4].)

² Согласно тому же источнику, совокупные запасы газа Саудовской Аравии, Ирака, Кувейта, Омана и Бахрейна составляют 12,58 триллионов м³ газа (более 7% разведанных запасов природного газа всего мира). Россия – 48 триллионов м³ газа – занимает по своим запасам первое место в мире (26,7%), на втором месте Иран – 27,5 триллионов м³ газа (15,3%), на третьем месте Катар – 25,78 триллионов м³ (14,4%) [1, p. 20].

стран уровне [5]. В этом контексте можно выделить работы по созданию всемирной сети глобальных воздушных перевозок и мобильных войсковых соединений, а также американской системы противоракетной обороны. Естественно, установление американского военного присутствия на оси Южный Кавказ–Каспийский бассейн–Центральная Азия необходимо рассматривать и в контексте этих приоритетов (см. Приложение).

Если после потери в ноябре 2005г. узбекской военной базы «Карши-Ханабад» Пентагон столкнулся в Центральной Азии с проблемой ограничения оперативных возможностей своих военных сил и, по некоторым сведениям, в настоящее время прилагает довольно активные усилия по приобретению новых (Туркменистан) опорных пунктов, то совсем иная ситуация на Каспии, где первейшим пунктом дислокации и дальнейшего расширения американских военных формирований является Азербайджан.

Военное сотрудничество Пентагона с Баку фактически делится на три части: мобильные войсковые соединения; сотрудничество, развертываемое по примеру примененной в Грузии программы «Обучай и оснащай» и предполагающее создание учебно-тренировочных центров, где в перспективе должна пройти переподготовку значительная часть офицерского состава азербайджанской армии; и основная программа – «*Caspian Guard*». Американские источники отмечают также наличие четвертой составляющей: учреждение на Апшеронском полуострове близ Баку специального войскового соединения быстрого реагирования, которое должно дислоцироваться на сравнительно продолжительный срок, фактически подпадая под классическую формулировку «военной базы» [6].

Судя по всему, дислокация американских мобильных войсковых соединений (преимущественно воздушных) в Азербайджане началась с декабря 2003г., когда после второго визита¹ министра обороны США Дональда Рамсфельда в Баку Азербайджан принял американских военных специалистов, которые должны были заняться изучением технических характеристик аэропортов страны (военных и гражданских)² [7].

¹ В общем, министр США Дональд Рамсфельд был в Баку четырежды: 15 декабря 2001г., 3 декабря 2003г., 11-12 августа 2004г. и 12 апреля 2005г.

² Примечательно, что, согласно просочившейся в это время в азербайджанскую прессу информации, Вашингтон обратил внимание на азербайджанские аэропорты еще в 2001г., когда по спецзаказу американской военной разведки «*RAND Corporation*» провела специальное исследование, дабы выяснить пригодность южнокавказских аэропортов для войск США в ходе ближневосточных кампаний. В Грузии, Армении и Азербайджане было выделено более 20 аэродромов («соответствующих минимальным требованиям»), шести из которых были присуждены первая и вторая степени [7].

В настоящее время речь идет о трех аэродромах: Кюрдамирском¹ (в качестве основного пункта дислокации американских мобильных войсковых соединений и военно-воздушных сил (ВВС) в Азербайджане), аэродроме «Насосный»² близ Сумгаита и находящемся на северо-западе Баку аэродроме Гюлахи³ (Давачинский район); и это не считая возможного использования американскими ВВС бакинского международного аэропорта «Бина» в качестве пункта дозаправки. Согласно некоторым публикациям, Кюрдамирский военный аэродром (где завершились работы по ремонту взлетной полосы, прилегающих казарм и модернизации системы противовоздушной обороны аэродрома) по своим техническим характеристикам уже готов принять американские военные самолеты [8, 9]. Можно предположить, что в ближайшее время будут или уже готовы⁴ аэродромы в Гюлахи и «Насосный»⁵.

В ноябре 2004г., согласно публикации азербайджанской газеты «Айна», в находящемся близ населенного пункта Чуханли Саянжского района Азербайджана учебно-тренировочном центре министерства обороны этой страны дислоцировались более 50 военнослужащих НАТО (преимущественно американцы), которые в рамках программы Североатлантического блока «Партнерство во имя мира» («*Partnership for Peace*», *PfP*) должны были приступить к проведению учений с азербайджанскими военными, по аналогии с реализованной в Грузии программой «Обучай и оснащай»⁶ [12, 13]. Американские источники отмечают, что в действительности эта программа охватывает два учебно-тренировочных центра: второй из них находится близ Баку⁷ [6].

¹ В советское время в Кюрдамирском военном аэродроме дислоцировались тяжелые бомбардировщики «Ту-22М» [6].

² В советское время в аэродроме «Насосный» дислоцировались транспортные самолеты «Ил-76». По мнению американских экспертов, после модернизации «Насосный» будет осуществлять ту же функцию, являясь основным перевалочным пунктом Каспийского воздушного коридора, проходящего из Европы через Южный Кавказ в Центральную Азию. На начальном этапе планируется дислоцировать в «Насосном» самолеты для перевозки американских сил специального назначения, самолеты-разведчики (предположительно самолеты «AWACS» американской компании «Boeing», которые ранее (в 2003г.) были замечены в Грузии), а также боевые «F-16» [6].

³ В советские годы в Гюлахи был военный аэродром [6].

⁴ Российские источники отмечают, что три аэродрома, со своими отремонтированными взлетными полосами, уже готовы принять американские военно-воздушные силы [9].

⁵ Американский аналитический центр «Stratfor» отмечает, что в ходе визита министра обороны США Дональда Рамсфельда в Баку 12 апреля 2005г. азербайджанская сторона согласилась разрешить дислокацию американских войск (которые должны называться «Временно размещенные мобильные силы» – «*Temporarily Deployed Mobile Forces*») на своей территории. Единственный нерешенный вопрос, согласно «Stratfor», – дата дислокации [6, 10].

⁶ По существу, в рамках этой инициативы планировалось посредством данной программы осуществить переподготовку около 400 офицеров азербайджанских вооруженных сил (включая пограничные войска), что в свою очередь корреспондирует с программой «*Caspian Guard*» [11].

⁷ Предполагается, что речь идет об учебно-тренировочном центре азербайджанского МО, по соседству с населенным пунктом Гараейбате близ Баку [13]. Здесь 14-16 сентября 2004г. в рамках программы НАТО «Партнерство во имя мира» должны были состояться учения «Лучшие совместные усилия-2004» («*Cooperative Best Effort-2004*»). Они были отменены 13 сентября 2004г. главнокомандующим войск НАТО, американским генералом Джеймсом Джонсом после того, как официальный Баку оказался не в состоянии обеспечить участие армянских офицеров.

Однако основным средством расширения американского военного присутствия в Азербайджане является программа «*Caspian Guard*», которая кроме Азербайджана распространяется также на Казахстан и Туркменистан¹.

По некоторым данным, программа «*Caspian Guard*» была разработана в Пентагоне еще в феврале 2001г. Американские источники отмечают, что в июне 2001г. «*Caspian Guard*» в качестве концептуального подхода по «обеспечению безопасности на Каспии» нашла свое отражение в бюджете американской помощи зарубежным странам в сфере безопасности на 2004-2009 гг. [11, 15]. Известно также, что за 2005-2011 гг. США планируют израсходовать на осуществление программы «*Caspian Guard*» \$130 млн, из которых только \$90 млн – на азербайджанскую сторону². В рамках программы планируется основать в Азербайджане и Казахстане командно-контрольные пункты по аналогии с соответствующими центрами Министерства внутренней безопасности США (*The Homeland Security Department*)³, а также структуры, обеспечивающие осуществление воздушных и морских спецопераций; обучить примерно 400 офицеров азербайджанской пограничной службы [17]. Помимо этого, близ Баку планируется основать «временный» командно-контрольный центр военно-морских сил⁴, который будет непосредственно подчиняться европейскому командованию ВС США (штаб в Штутгарте, ФРГ) [6, 11, 17, 19]. Его работа будет координироваться радиолокационными станциями, уже дислоцированными⁵ в районах Астары (на границе с Ираном) и Хизы (к северо-западу от Баку), а также подобными станциями, открытие которых намечено

¹ Несмотря на то, что Туркменистан официально не включен в «*Caspian Guard*», однако американская сторона способствует становлению туркменских военно-морских сил на Каспии и осуществляет подготовку сил береговой охраны [14, 22, 26-28].

² Хотя в интервью информационному агентству «*France Press*» в сентябре 2005г. посол США в Азербайджане Рино Харниш говорил о \$135 млн и прибавлял, что для улучшения береговой охраны Азербайджана США уже потратили примерно \$30 млн [2, 3].

³ Это не случайно, так как в «*Caspian Guard*» достаточно весомо участие сотрудников Отдела тренинга и технической поддержки Управления по международным связям Службы береговой охраны Министерства внутренней безопасности США (*Coast Guard's International Affairs Training and Technical Assistant Division of the The Homeland Security Department*) [16].

⁴ Согласно некоторым источникам, речь идет о дислоцированной в населенном пункте Алят близ Баку воинской части, где должен быть размещен командно-контрольный центр военно-морских сил, состоящий из 350 офицеров [11]. Не исключено, что центр в Аляте будет выполнять функцию координационно-командного штаба для всех американских военных подразделений в Азербайджане (примечательно, что Алят находится практически по соседству с Сангачальским терминалом, считающимся началом БТД). Те же источники сообщают, что у штаба будет свой филиал в командном центре военно-морских сил Азербайджана. В его распоряжение будет предоставлена радиолокационная система «*AEI-759*» [11]. Отметим, что еще в апреле 2004г. стало известно, что американская компания «*Motorola*» должна была в течение следующего полугодия разместить на Апшеронском полуострове – Баку и прилегающие районы – радиосеть «*Dimetra TETRA*», которая должна была обеспечить спецсвязью азербайджанские спецслужбы и другие госучреждения [18].

⁵ Часть источников отмечает, что дислоцированные в районах Астары и Хизы радиолокационные станции – это станции типа «*AN/FPS-117*» производства американской компании «*Lockheed Martin*», способные обнаружить летающие объекты в среднем в радиусе 340км, а другие источники утверждают, что в действительности дислоцированы станции «*TRML-3D*», произведенные европейской корпорацией «*EADS*» и способные обнаружить летающие объекты максимум в радиусе 200км [2, 3, 8, 12, 13, 20].

на 2006г. минимум еще в двух пунктах¹. Эти станции, фактически, направлены на осуществление непосредственного контроля над значительной частью Каспийского моря, северокавказскими районами России, а также северными районами Ирана².

Другим компонентом «*Caspian Guard*» являются программы, осуществляемые в Казахстане. По примеру Азербайджана там также планируется разместить радиолокационные станции в прибрежных районах казахстанского берега Каспия (см. Заявление посла США в Казахстане Джона Ордуэя [24, 25]). Для офицеров военно-морских сил (ВМС) и сил береговой охраны Казахстана планируется осуществить различные учебно-тренировочные программы, а также оказать финансовую и военно-техническую поддержку становлению и усилению казахстанского военно-морского флота на Каспии³.

Туркменистан также не обойден американским вниманием: эта страна

¹ В январе 2006г. стало известно, что специалисты европейского командования американских ВС (*EUCOM*) уже исследовали существующие еще с советских времен в азербайджанских районах Лерик (граничит с Ираном) и Ахстаф (граничит с Арменией) радиолокационную станцию и станцию радиотелефонного слежения, которые должны быть модернизированы американской стороной для включения в систему радиолокационных станций и других средств электронной разведки на Южном Кавказе «*Caucasus Net*». Некоторые источники отмечают, что в настоящее время американское военное ведомство планирует основать три радиолокационные станции в Грузии и еще больше увеличить число станций в Азербайджане. Предполагается, что речь идет об установлении подобной станции или станций в Нахичеване. Еще одно примечательное обстоятельство: согласно нескольким публикациям, Пентагон намерен до 2015г. внедрить в Грузии и Азербайджане систему «*Caucasus Net*» (аналогичная система с 2000г. действует в трех балтийских странах: Эстонии, Латвии и Литве), компонентом которой станут осуществляющие регулярные полеты в воздушном пространстве Грузии и Азербайджана американские разведывательные самолеты «*AWACS*» («*AWACS*» в ходе полета могут в околуме 360 градусов исследовать территорию радиусом 320км) [2, 3, 21]. Не исключено, что за созданием американских радиолокационных станций в Азербайджане может последовать внедрение современной противовоздушной системы, которая в перспективе, вместе со своими ударными средствами, может войти в глобальную систему противоракетной обороны США в качестве элемента, предусмотренного для первого уровня обороны.

² Согласно американским источникам, в 2006г. американская помощь, оказываемая Азербайджану в рамках программы «*Caspian Guard*», в основном будет направлена на модернизацию и усиление азербайджанских ВМС. Отметим, что еще в 2000г. американская сторона передала ВМС Азербайджана два катера береговой охраны, к которым 20 сентября 2003г. прибавился 27-метровый катер береговой охраны «*Point Brewer*» (азербайджанская сторона переименовала его в «*S-201*»). По некоторым сведениям, американская сторона планирует в ближайшее время передать Азербайджану три катера, новые гидролокационные станции (эти станции предусмотрены для определения направления, глубины, скорости и расстояния от станции подводных движущихся объектов); модернизировать радиолокационные станции на морских опорных пунктах азербайджанских ВМС, а также передать Баку подлодки малого водоизмещения, которые должны будут охранять нефтяные месторождения в азербайджанском сегменте Каспия, например, от атаки иранских подводных сил. В этом аспекте нужно обратить внимание на немецкие подлодки «*206A*» водоизмещением 500 т, считающиеся самыми маленькими атакующими подлодками в мире и способные действовать даже на глубине 20 метров. Азербайджан установил с Германией сотрудничество в военной сфере: в учебных заведениях МО Германии учатся азербайджанские офицеры, кроме того, известно, что у Берлина есть определенный опыт в оказании военно-технической помощи каспийским странам: в свое время вместе с американской стороной Германия передала Казахстану 10 катеров береговой охраны [3, 15, 20, 22, 23, 36].

³ Казахстан сравнительно поздно приступил к формированию своих ВМС: указ о создании казахстанских ВМС был подписан президентом этой страны Назарбаевым 7 мая 2003г. С лета того же 2003г. США начали финансирование строительства военно-морской базы в считающемся нефтяной столицей Казахстана портовом городе Атирау. С 1 января 2004г. стартовала американская программа модернизации береговых оборонных систем казахстанского сегмента Каспия. Известно, что американская сторона передала Астане шесть катеров типа «*Dauntless*» и «*Guardian*», а по данным на апрель 2005г. собиралась передать еще один катер, водоизмещением 1000т. Кроме того, по некоторым данным, Астане должны были передать пять вертолетов «*Huey-2*» (в мае 2003г. был передан первый «*Huey-2*») и один транспортный самолет «*C-130*». В общем, программа развития ВМС Казахстана предполагала создание баз в портах Атирау, Актау (бывший Шевченко), Баутино и Курык (бывший Ералиево), главной среди которых будет Курыкская база [22, 26-34].

в центре внимания Пентагона в контексте центральноазиатских¹ и каспийских развитий. Американская сторона осуществляет учебно-тренировочную программу для туркменских сил береговой охраны² и в рамках программы «Экспортный контроль и безопасность границ» оказывает ВМС страны помощь в техническом обслуживании³ [22, 26-28, 34, 37].

Таким образом, оказывая военную помощь странам Каспийского бассейна, Вашингтон, прежде всего, минимизирует зависимость этих стран от России. Во-вторых, в оборонных системах этих стран создается и расширяется американская материально-техническая база. Наконец, отношения Соединенных Штатов с этими странами Каспийского бассейна переходят на новый политический, а затем и экономический уровень. В итоге растет американское влияние в регионе.

Российский проект

Установление и дальнейшее расширение американского военно-политического присутствия в Каспийском бассейне (вдобавок к действующим уже несколько лет различным западным нефтяным компаниям) констатирует для Москвы минимум две четко обрисованные реалии:

- в геостратегическом аспекте Соединенные Штаты еще более укрепляют формируемую по их же проекту цепь Восточная Европа–Черное море– Южный Кавказ–Каспийский бассейн–Центральная Азия;
- с другой стороны, устанавливается американский военный контроль над энергоносителями региона, который может носить долгосрочный или постоянный характер.

Примечательно, что Организация договора о коллективной безопасности (ОДКБ), созданная в том числе для борьбы против расширения американского влияния, в случае с Каспием не смогла осуществить свою функцию с надлежащей эффективностью.

Общее впечатление таково, что в триаде Южный Кавказ–Каспийский бассейн–Центральная Азия Каспий стал тем компонентом, который в ближайшей перспективе может существенно изменить геополитическую ситуацию в южном для России направлении. Это обстоятельство может иметь

¹ Согласно данным российской прессы за август–сентябрь 2005г., Пентагон намеревался передислоцировать часть своей авиации с узбекской базы «Карши-Ханабад» в туркменскую авиабазу «Мары-2» (известную так же как «Северный Мары») [35].

² Летом 2005г. в туркменском порту Туркменбаши (бывший Красноводск) стартовала американско-туркменская учебная программа обеспечения безопасности [27].

³ Известно, что в 2001г. США передали Туркменистану один катер «Point Jackson» [22, 26].

последствия как на Южном Кавказе, так и в Центральной Азии.

Известно, что после развала СССР Россия более десятилетия исходила из того, что Каспий должен стать демилитаризованной зоной, так как основной силой в бассейне являлся российский каспийский флот. Однако с первыми признаками появления американского военного присутствия в Каспийском бассейне Москва активно приступила к усилению собственной военной мощи в регионе. Более того, в ряду всех своих флотилий – Тихоокеанской, Северной, Балтийской, Черноморской и Каспийской, перевооружению и модернизации последней придавалось приоритетное значение.

В июле 2002г. в состав Каспийской флотилии вошел новый командирский корабль – фрегат «Татарстан»¹ типа «Гепард». Фрегат «Дагестан» того же типа планируется спустить на воду до 2007г. [38, 40, 41].

В 2006-2015 гг. российскую Каспийскую флотилию планирует укомплектовать 10 артиллерийскими кораблями типа «река-море» («Буян»)² [40, 41]. Первый корабль в этом ряду, «Астрахань», приступит к службе в 2006г., второй, «Каспийск», в 2007г.³ [44, 45].

По некоторым данным, за последние три года были укомплектованы и ВВС флотилии – вертолетами «Ми-8», «Ми-24», «Ка-25», «Ка-27» и «Ка-29», а также самолетами «Су-24» и «Су-25»⁴. Параллельно с ВВС комплексами «С-300» была усилена и система противовоздушной обороны этой области. Как заявил в ноябре 2005г. командующий ВМС России, адмирал Владимир Масорин, в ближайшем будущем Каспийская область будет вооружена новыми артиллерийскими комплексами береговой обороны [26, 33, 46].

В июле 2005г. официальная Москва заявила, что в течение двух лет Каспий будет в первоочередном порядке включен в «национальную систему глобального контроля и отображения ситуации»⁵, в функции которой входит осуществление подводного, надводного и воздушного контроля, а при необходимости и обеспечение комплексного сотрудничества соответствующих структур МО, МВД и ФСБ России [47].

В июле того же 2005г. Россия заявила, что для укрепления казахстан-

¹ Фрегат «Татарстан» вооружен 8 крылатыми ракетами типа «Уран», 20 зенитными ракетами типа «Оса», одной универсальной 76,2-миллиметровой артиллерийской системой, предусмотренными для ближнего расстояния двумя 30-миллиметровыми зенитно-артиллерийскими комплексами, а также пулеметами, ручными гранатометами и противодиверсионными системами. «Татарстан» позволяет осуществить посадку и взлет одного вертолета. Экипаж фрегата примерно 100 человек [38, 39].

² Планируется до 2010г. спустить на воду первые пять кораблей этого типа [41, 42].

³ Эти фрегаты – водоизмещением 500т, 62м длиной и 9,6м шириной – строятся на основе технологии «Stealth» и будут вооружены мощными артиллерийскими системами [43, 44].

⁴ Как сообщают российские источники, ВВС Каспийской флотилии России будут состоять из 20 боевых самолетов и 18 вертолетов [26].

⁵ Тихоокеанское направление российского флота входит в эту систему с 2003г. [47].

ского, каспийского и кавказского отрезков своих границ и установления там современных пограничных структур потратит более \$2,3 млрд [48].

Помимо усилий чисто военного характера, стержнем российских инициатив на Каспии стало установление сотрудничества в военно-политической плоскости, причем в максимально институционализированной форме.

Первое известие об этой инициативе Москвы появилось после визита министра обороны США Дональда Рамсфельда в Баку 12 апреля 2005г. Чуть позже, в конце апреля, стало известно, что при участии сотрудников российского МИД в Главном управлении военного сотрудничества МО России осуществляются работы по разработке проекта структуры совместных сил быстрого реагирования на Каспии. Уже в сентябре 2005г. Москва передала проект о создании сформированной из ВС пяти стран (Россия, Казахстан, Туркменистан, Иран, Азербайджан) совместной военно-морской группировки быстрого реагирования на Каспии («Касфор») всем остальным странам бассейна [28, 49-51]. В настоящее время известно, что идею «Касфора» поддержали Казахстан и Иран. По сути, пока она неприемлема для Азербайджана¹ и Туркменистана.

Очевидно, что Москва пытается при помощи нового геополитического проекта как минимум ограничить американское военно-политическое проникновение в Каспийский бассейн. Во-вторых, к российско-иранскому ядерному (Бушерская АЭС) и военно-техническому сотрудничеству благодаря «Касфору» добавляется военно-политическое институционализированное сотрудничество. Эта новая грань сотрудничества может не только стать логичным продолжением двух предыдущих составляющих, но и сдвинуть на качественно новый уровень связь Москва-Тегеран (несмотря на российско-иранские противоречия по вопросу раздела Каспия и ряду других международных проблем).

Иранский фактор

В международной повестке «иранский вопрос» приобрел статус приоритетного фактора, отражающего очередные изменения среднесрочного значения. Помимо влияния на региональное соотношение сил, он обладает и глобальным смыслом и в этом аспекте является следующим звеном в цепочке «Югославия (1999г.) – Афганистан (2001г.) – Ирак (2003г.) – Украина (2004г.)».

¹ Хотя 24 января с.г. в ходе визита в Баку министр обороны РФ Сергей Иванов фактически официально предложил Баку вступить в «Касфор», однако азербайджанская сторона в лице министра обороны этой страны Сафара Абиева отметила первоочередность урегулирования вопросов, связанных с разделом Каспия, по сути, отвергнув российское предложение [20, 50]. Примечательно, что 30 мая с.г., находясь в Баку, С.Иванов повторил свое предложение о создании «Касфор».

«Урегулирование» иранского вопроса решает для американской геополитики ряд вопросов как в глобальной, так и в региональной плоскостях. Не случайно, в «Стратегии национальной безопасности США» 2006г. Иран занимает лидирующее положение в ряду стран, бросающих вызов Соединенным Штатам.

В региональном аспекте «иранский вопрос» оказывает непосредственное влияние сразу на четырех направлениях: Ближний Восток, Южный Кавказ, Каспийский бассейн и Центральная Азия.

Для России и Китая «иранская» проблема, помимо геополитических и экономических плоскостей глобального характера, имеет и региональное значение.

Для Москвы смена нынешней системы правления в Тегеране означает потерю важного партнера в Южнокавказском, Каспийском и Центрально-азиатском направлениях. Это обстоятельство может отрицательно повлиять на проекты Север-Юг. В перспективе подобная ситуация может ослабить общую взаимосвязь этих регионов с Россией.

В свою очередь, для иранской стороны важно препятствовать созданию американских инфраструктур, особенно в сопредельных с ней странах, и закрепление собственного присутствия. Классическим примером тому может послужить Ирак. Несомненно, той же логике подчиняется также заключенный между Ираном и Азербайджаном 16 мая 2005г. «Пакт о ненападении», а также усилия Тегерана, направленные на общее углубление ирано-азербайджанских и ирано-армянских отношений¹ [54].

Надо полагать, что до осени 2006г. Вашингтон не пойдет дальше применяемого в отношении Тегерана общего информационного и дипломатического давления и формирования военно-политических инфраструктур вокруг Ирана². Перед предстоящими в ноябре 2006г. промежуточными выборами в Конгресс широкомасштабные сухопутные действия против Ирана, чреватые для американских ВС человеческими потерями, отрицательно от-

¹ В этих усилиях значительное место уделяется иранской энергетической политике. 20 декабря 2005г. в Нахичеване в присутствии Махмуда Ахмадинежада и Ильхама Алиева состоялось открытие газопровода Иран-Нахичеван. Строится газопровод Иран-Армения. Кроме того, примечательно также сделанное 14 февраля с.г. в Ереване заявление министра ИД Ирана Манучера Мотаки о возобновлении железнодорожных коммуникаций между двумя странами [52, 53].

² По сути, администрация Буша-младшего превратила «иранский вопрос» в приоритетную предвыборную тему, связанную с внешней политикой США, дабы нейтрализовать отрицательный эффект «иракской темы». Инициативу республиканской администрации Белого дома по расширению информационной активности относительно иранского вопроса нужно рассматривать и в этом аспекте.

разятся на рейтинге республиканцев и Буша-младшего¹.

С другой стороны, лишь авиа- и спецоперациями невозможно изменить нынешнюю политическую систему Ирана, установить контроль над иранскими нефтяными промыслами и обеспечить беспрепятственные поставки нефти, экспортируемой из Персидского залива через Ормузский пролив².

В общем, как минимум в краткосрочной перспективе иранский вопрос является центральным компонентом одной из самых активных матриц³ международной архитектуры, которым в значительной степени и обусловлена логика функциональной системы этой матрицы.

2. Проблема Нагорного Карабаха в геополитической плоскости

По мнению Вашингтона, для беспрепятственного осуществления собственных геополитических и геоэкономических проектов необходимы соответствующие новым реалиям региональные интеграционные структуры, которые должны институционализировать предстоящее соотношение. В этом аспекте армяно-азербайджанский конфликт препятствует формированию новой региональной системы.

Сегодня Карабахский конфликт является на Южном Кавказе одним из тех приоритетных факторов, который в системном аспекте может дестабилизировать весь регион.

¹ Согласно результатам соцопроса, проведенного организацией «Gallup» по заказу телекомпании CNN и газеты «USA Today» 10-12 марта 2006г., деятельность Буша-младшего на посту президента США одобрили только 36% опрошенных, что на процент ниже показателя за ноябрь 2005г. За все время президентства Буша-младшего этот показатель достиг рекордно низкой отметки. По мнению 67% опрошенных (самый высокий показатель с начатой в марте 2003г. иракской кампании), у Белого дома нет четкой программы выправления ситуации в Ираке [55].

² Согласно некоторым расчетам, если теперь в результате военных действий соединяющий Персидский залив с Индийским океаном Ормузский пролив будет заблокирован на три месяца, то это может обойтись Соединенным Штатам в 4-5% спад ВВП и двухпроцентный рост уровня безработицы. Правда, для Ирана остановка экспорта нефти (основная часть которого осуществляется через Ормузский пролив) может иметь гораздо большие экономические последствия, поскольку примерно 80% иранского экспорта составляет нефть (по данным на конец 2005г., Иран ежедневно добывал почти 4 млн баррелей нефти (1 баррель = 159 л), экспортировал – 2,5 млн баррелей), а доходы, полученные от продажи нефти составляют половину доходов примерно \$60-миллиардного госбюджета этой страны, однако для американской экономики, столкнувшейся с рядом проблем, стабильная цена за баррель черного золота на междуна-родном рынке может оказаться неподъемной. По предварительным расчетам, потребуется около \$2 млрд для строительства новых нефтепроводов, проходящих от нефтепромыслов Персидского залива до берега Красного моря – Саудовской Аравии, после чего, в случае начала военных действий в отношении Ирана, нефть из Персидского залива в значительном количестве продолжит поступать на западные рынки. В этом случае, например, закрытие Ормузского пролива (на те же три месяца) обойдется США только одно-процентным спадом ВВП и меньшим ростом уровня безработицы. Можно прийти к выводу, что состояние транспортировки энергоносителей из Персидского залива и, следовательно, международные цены на нефть могут выступить как индикаторы к вероятному началу военных действий против Ирана [56].

³ Имеется в виду ось Ближний Восток–Черное море–Южный Кавказ–Каспийский бассейн–Центральная Азия.

С другой стороны, изменение ситуации в карабахском *status quo* может повлиять на армяно-турецкие отношения. Восстановление этих отношений может иметь положительные последствия для американских интеграционных программ на Южном Кавказе¹.

Вдобавок, осуществление американской модели позволит Вашингтону контролировать армяно-иранские и азербайджано-иранские отношения, продолжая политику геополитической блокады этой исламской республики. Напряженность в армяно-азербайджанских отношениях, по мнению Вашингтона, позволяет Тегерану распространять свое влияние в регионе.

Таким образом, американская дипломатия на Южном Кавказе выступает за изменение геополитического соотношения сил в регионе.

В настоящее время ЕС поддерживает усилия США в карабахском вопросе. Подобный подход является частью стратегии Брюсселя. Последний видит Южный Кавказ в целом ряду регионов, выстраиваемых по принципу сопредельной с ЕС зоны безопасности. В этом аспекте европейская стратегия в основном отражена в программе «Расширенная Европа: новые соседи». Однако в перспективе прогнозируем рост американо-европейских противоречий, в частности на Южном Кавказе.

Цель российской политики – недопущение переоформления *status quo* конфликта. При подобном развитии событий ввод в зону конфликта «миротворцев», сформированных преимущественно из войсковых подразделений европейских (НАТО-вских) стран, в краткосрочной перспективе лишает Россию влияния в постконфликтной ситуации (тактическая потеря). А в среднесрочной перспективе Москва лишается единственной серьезной возможности пребывания в регионе Южного Кавказа – военно-политических отношений с Арменией. Не секрет, что вдобавок к турецкому фактору карабахский компонент – вторая важнейшая составляющая армяно-российских военно-политических договоренностей. При утрате военно-политических отношений с Арменией возвращение России на Южный Кавказ в ближайшем будущем маловероятно.

Иран против изменения ситуации в карабахском вопросе. Тегеран рассматривает подобное развитие ситуации как усиление американского военно-политического давления в отношении себя. В долгосрочной перспективе изменения в проблеме Нагорного Карабаха и возникновение новой ситуации на Южном Кавказе могут существенно сократить иранское геополитическое присутствие в регионе.

¹ Не случайно, региональный визит помощника госсекретаря США по связям с Европой и Евразией Дэниела Фрида (13-17 марта 2006г.) прошел в формате «Азербайджан-Грузия-Армения-Турция».

Что касается Турции, то после запуска нефтепровода БТД и газопровода БТЭ, а также восстановления армяно-турецких отношений турецкое влияние в регионе может, в общем, возрасти. В этом аспекте изменения в проблеме Нагорного Карабаха должны быть выгодны Анкаре.

3. Нынешний этап переговорного процесса по НКР: ситуационный анализ

Предполагается, что как минимум летом 2005г. был установлен крайний срок «урегулирования» проблемы Нагорного Карабаха. Речь идет об используемой относительно 2006г. формулировке «окно возможностей».

Вокруг инициативы

В качестве общей инициативы, направленной на размораживание ситуации, на передний план информационного обеспечения выдвинулись представленный 9 января 2006г. в Страсбурге доклад руководителя временного комитета ПАСЕ (Парламентская Ассамблея Совета Европы) по Нагорному Карабаху лорда Рассела Джонстона (касающийся деятельности Минской группы ОБСЕ за 2005г.) и заявления нового действующего председателя ОБСЕ, министра ИД Бельгии Карла дэ Гухта (относительно возможного заключения Робертом Кочаряном и Ильхамом Алиевым в феврале 2006г. мирного договора и введения миротворческих сил в зону конфликта), а также проходивший его южнокавказский визит 24-26 января [57].

Задачи информационной подготовки осуществляли «неправительственные»¹ организации, в какой-то мере лидирующие в этой области, – «*International Crisis Group*», «*Eurasia Group*» и «*Jane's Information Group*», представители которых, в основном, и сбросили в информационное поле следующие положения возможного урегулирования:

- армянские войска выводятся из освобожденных территорий НКР – «зоны безопасности»;
- здесь дислоцируются международные миротворческие подразделения, которые не должны принадлежать странам-сопредседателям Минской группы ОБСЕ и сопредельным с Южным Кавказом государствам;

¹ Инициативное западной дипломатией привлечение «неправительственных», аналитических организаций к урегулированию международных проблем еще будет иметь свое продолжение, и здесь заметно методологическое родство с характером деятельности общественных организаций, действующих в других странах под американским или европейским протекторатом.

- осуществляется возвращение беженцев;
- через некоторое время в Арцахе должен пройти референдум, который уточнит международный статус республики [58, 71].

Примечательно, что представленное выше это не общее изложение мнений, а конкретные пункты проекта договора «урегулирования» Арцахской проблемы¹, по которым, согласно представителям этих НПО, соответствующие официальные лица Армении и Азербайджана уже выразили свое согласие.

В этом контексте можно рассматривать также звонки госсекретаря США Кондолизы Райс президентам Армении и Азербайджана накануне состоявшихся 10-11 февраля в находящемся в 40 км от Парижа замке Рамбуайе переговоров Кочарян-Алиев [60].

Российский фактор

Фактор России важен в том аспекте, что во всех вышеперечисленных развитиях политика Москвы выступала как единственная действенная альтернатива, дающая и Баку, и Еревану возможность политического маневра².

В январе с.г. позиция России была выражена определеннее, в виде заявлений министра обороны РФ Сергея Иванова и генерального секретаря ОДКБ Николая Бордюжи.

В январском интервью «Независимому военному обозрению» Н.Бордюжа отметил, что военная агрессия в отношении каждой страны – члены ОДКБ (в данном случае подразумевалась Армения), будет механически рассматриваться как нападение на других членов организации. Правда, при этом подчеркнув необходимость прежде всего политического урегулирования гипотетического конфликта [61].

23 января, находясь с официальным визитом в Баку, Сергей Иванов заявил, что только после политико-дипломатического урегулирования Карабахского конфликта «можно будет говорить о миротворческой миссии, в том

¹ В частности, к подобному заключению можно прийти из заявления президента нью-йоркской консалтинговой компании «Eurasia Group» Яна Бремера: «Из моих разговоров с представителями администрации Буша стало ясно, что стороны очень близки к заключению предварительной договоренности. Думаю, договор, фактически, готов» [59].

² В данном случае существует и иранский фактор, однако влияние этой страны в международном сообществе трудно сравнивать с возможностями России.

числе о возможном участии России»¹. Кстати, по той же логике нужно воспринимать другое бакинское заявление Сергея Иванова о том, что Россия готова вооружить и Армению, и Азербайджан, которое встревожило Вашингтон [63].

Наконец, согласно появившимся в армянской прессе слухам, до переговоров в Рамбуйе между президентами России и Армении состоялся телефонный разговор, в основном посвященный карабахской проблеме [64].

Размышления после Рамбуйе и Бухареста

По сути, до встречи в Рамбуйе еще не были сформированы те дипломатические, информационные и психологические условия, необходимые для урегулирования проблемы. В этом аспекте инициатива по подготовке этой встречи носила, в некотором смысле, имитационный характер. Иначе задолго до Рамбуйе и даже вплоть до лета 2005г. (до установления «дедлайна» урегулирования конфликта) возникла бы проблема информационно-психологической обработки существующих контактов между сторонами, а также внутриобщественных отношений каждой из сторон. Кроме того, при наличии такой цели и в Азербайджане, и в Армении мы стали бы свидетелями определенных изменений в логике внутривластных взаимоотношений, а также отношений власть-оппозиция, однако перед Рамбуйе подобные изменения не наблюдались².

Главным итогом переговоров в Рамбуйе стало фактическое отделение американской дипломатии от Минской группы ОБСЕ. Итоги встречи в Рамбуйе, кажется, стали для Вашингтона удобным доводом для обоснования собственных односторонних шагов в урегулировании Карабахской проблемы.

За период с марта по май 2006г. Южный Кавказ посетили все высокопоставленные чиновники Госдепа США, занимающиеся карабахской проблемой: помощник Кондолизы Райс по связям с Европой и Евразией Дэниел Фрид, его заместитель Метью Брайза и, конечно же, американский сопредседатель Минской группы ОБСЕ Стивен Манн³.

¹ 30 мая с.г. С.Иванов фактически подтвердил позицию Москвы, вновь заявив в Баку, что любой формат «импортированного» извне урегулирования не только не эффективен, но и опасен [62].

² Из этого можно заключить, что наблюдаемый в азербайджанском или армянском информационном поле «качественный» сдвиг или изменение логики сотрудничества между политическими и общественными силами данной страны могут восприниматься как характеризующие ситуацию показатели процесса урегулирования Карабахской проблемы.

³ Необходимо отметить, что только за эти три месяца Фрид и Брайза дважды посетили регион, а Манн – трижды. Кроме того, за указанный период в Баку побывали также руководитель отдела политического планирования Госдепа США Стефан Краснер и спецпосланник Госдепа по вопросам торговли и бизнеса Френк Мермуд.

Пиком этих посещений все же следует считать состоявшиеся 24-25 мая с.г. визиты в Баку и Ереван представителей стран – сопредседательниц Минской группы ОБСЕ: замминистра ИД России Григория Карасина, Дэниела Фрида и представителя МИД Франции Пьера Мореля, а также сопредседателей Минской группы Юрия Мерзлякова (Россия), Стивена Манна (США) и Бернара Фасье (Франция). По сути, в ходе этого визита были окончательно уточнены те предложения посредников, которые предварительно обсуждались на состоявшейся 18 августа в Страсбурге встрече Осканян – Мамедьяров и которые были представлены на состоявшейся 4-5 июня Бухарестской встрече Роберт Кочарян – Ильхам Алиев [65].

После встречи в Рамбуэ европейская дипломатия продолжала поддерживать Вашингтон в стремлении изменить Карабахскую ситуацию. В частности, это подтверждают сделанные в марте и мае заявления спецпредставителя ЕС на Южном Кавказе Питера Семнебе о том, что после урегулирования проблемы Нагорного Карабаха представляемая им структура готова выслать в область миротворческую миссию, а также способствовать урегулированию постконфликтной ситуации [66].

В этом же контексте нужно рассматривать проходившие 11-12 апреля 2006г. визиты в Баку и Ереван Бернара Фасье, а также состоявшуюся 30 мая в Париже встречу Жак Ширак – Ильхам Алиев¹ [68].

На фоне в целом оптимистичных прогнозов, данных внешнеполитическими ведомствами Армении и Азербайджана после переговоров в Рамбуэ относительно дальнейших переговоров, в первую очередь бросалось в глаза недовольство европейских и американских представителей. Это обстоятельство, в контексте активизации американской дипломатии, в дальнейшем привело к давлению² в отношении Еревана и Баку [70-72], которое, фактически, продолжается и по сей день³.

Вместе с тем достаточно жесткие заявления президентов Роберта Кочаряна и Ильхама Алиева, а также целого ряда высокопоставленных официальных лиц конфликтующих сторон должны были рассматриваться не только

¹ Под эту же логику подпадает также информация о том, что в сентябре с.г. президент Франции намерен посетить Армению [67].

² В частности, заявления с подобным подтекстом прозвучали со стороны Евросоюза (адресованный Еревану и Баку призыв «подготовить собственные народы к принятию уравновешенного согласия») и Соединенных Штатов (заявление помощника госсекретаря США по связям с Европой и Евразией Дэниела Фрида: «Вашингтон призывает президентов Армении и Азербайджана не упускать момент и покончить с Карабахским конфликтом», а также его визит в регион) [69].

³ Яркими примерами этого являются заявление сопредседателей Минской группы ОБСЕ от 22 июня в Постоянном совете ОБСЕ и интервью американского сопредседателя Минской группы ОБСЕ Мэтью Брайзы радиостанции «Свобода» 23 и 29 июня. В результате этих выступлений, фактически, была обнаружена значительная часть предварительного соглашения, обсуждаемого в ходе переговоров. [73]

как попытки упрочить собственные позиции в преддверии новых вероятных переговоров по проблеме НКР, но и в контексте вышеупомянутого давления и в маневрирования. Очевидно, что ни в Баку, ни в Ереване не довольны представленными «решениями».

Что касается результатов Бухарестской встречи, то – учитывая, что основная цель нынешней активизации переговоров по карабахскому вопросу заключается в изменении южнокавказского *status quo* – маловероятно, чтобы до предстоящего в июле с.г. петербургского саммита Большой восьмерки в региональном соотношении сил произошел бы какой-либо серьезный сдвиг.

Главным индикатором в этом аспекте является иранский вопрос. После венской встречи «шестерки» и пакета представленных ИРИ предложений вероятность того, что до петербургской встречи в контексте общих развитий будет зафиксирована какая-либо конкретная договоренность по этому вопросу, достаточно мала.

Естественно, и для армянской и для азербайджанской сторон в условиях отсутствия результатов петербургских встреч попросту невыгодно было конкретизировать свои позиции относительно региональных развитий посредством каких-то беспрецедентных договоренностей.

К тому же, не секрет, что особенно азербайджанская сторона связывала большие надежды с состоявшейся 28 апреля с.г. в Вашингтоне встречей Дж.Буш – И.Алиев. Однако в действительности не исключено, что максимум, полученный Алиевым от этой встречи, заключался в самом факте встречи. В других условиях подобная встреча была бы невозможной, учитывая состоявшиеся в октябре 2003г. и ноябре 2005г. выборы в Азербайджане, в результате которых власть просто перешла по наследству от Алиева-старшего к Ильхаму. Следовательно, реальная уступка администрации Буша Алиеву-младшему (например, за позицию в иранском вопросе) может состоять в самом факте встречи (легитимизация Ильхама). Встречи, из-за которой был вновь проигнорирован один из основных элементов доктрины Буша – «распространение демократии во всем мире», и в результате которой Белый дом подвергся острой критике Конгресса США.

В этом смысле за прошедшие полгода Вашингтон мог зафиксировать одно чрезвычайно существенное обстоятельство: любое давление на Ереван и Баку только увеличивает роль Москвы на Южном Кавказе.

В контексте проблемы Нагорного Карабаха очень важны развития вокруг Косово. Еще 31 января, в результате лондонского заседания Контактной группы по косовской проблеме, было решено в течение 2006г. завершить процесс придания международного статуса краю. В настоящее время боль-

шое значение придается прямым переговорам между сербской и албанской сторонами Косовского края¹. В связи с этим стоит вспомнить заявление президента РФ Владимира Путина о том, что урегулирование косовской проблемы должно носить универсальный характер: другие непризнанные государства так же могут получить международный статус² [76].

И наконец, состоявшийся 21 мая с.г. в Черногории референдум о независимости³ и завоеванная 18 июня беспрецедентная автономия Каталонии также корреспондируют с логикой нынешних развитий вокруг Карабахского конфликта.

Выводы

Происходящие в рамках «Трансевразийского проекта» геополитические сдвиги по своему значению сопоставимы с изменениями, произошедшими в Восточной Европе после окончания Холодной войны и развала СССР.

В этом аспекте на Южном Кавказе, в Каспийском бассейне и Центральной Азии идет процесс создания новых механизмов, преимущественно путем расширения американского военно-политического присутствия, осуществления геоэкономических проектов (энергонасосители⁴ и проч.) и изменения региональной ситуации.

В институциональном аспекте в оборот введена идея создания «Союза демократий от Балтики до Каспия», в связи с чем новое осмысление получила организация ГУАМ⁵.

¹ Кстати, 30 марта стало известно, что тогдашний министр иностранных дел Сербии и Черногории Вук Драшковиц заявил, что официальный Белград согласился передать управление Косово албанцам. Косово может иметь собственных представителей во всех международных организациях, исключая ООН [74].

² В дальнейшем российская дипломатия начала активно использовать косовский прецедент для выдвижения на передний план принципа самоопределения наций в ряде постсоветских конфликтов. В этом аспекте примечательно заявление представителя МИД РФ Михаила Камынина от 1 июня: «В Москве уважают принцип территориальной целостности, но отмечают, что право Южной Осетии на самоопределение является не менее уважаемым в мире принципом». В этом контексте необходимо также выделить декларацию «За демократию и права народов», подписанную 14 июня 2006г. в Сухуми руководителями Абхазии, Южной Осетии и Приднестровья [75].

³ Примечательно, что 23 мая Сербия официально признала независимость Черногории по результатам референдума [77].

⁴ Речь не только о нефтепроводе БТД или газопроводе БТЭ. Уже разработан предварительный проект о строительстве газопровода из Каспийского бассейна – через Грузию и Украину и в обход России – в Европу (по некоторым расчетам, его стоимость составит \$2 млрд) [78].

⁵ После состоявшегося 23 мая с.г. в Киеве саммита ГУАМ эта организация была переименована в «Организацию за демократическое и экономическое развитие – ГУАМ».

В американской политике на Южном Кавказе появился новый компонент – так называемый «План Маршалла для Южного Кавказа» [79]. По существу, он уже реализуется под видом программы «Вызовы тысячелетия». Это обстоятельство может свидетельствовать о намерении создать в регионе институциональные интеграционные структуры под патронажем США. Характерно, что американский «южнокавказский план Маршалла» означает ограничение влияния программы «Расширенная Европа: новые соседи». Хотя не исключено, что в перспективе они дополняют друг друга.

Россия рассматривает шаги, направленные на усиление своих вооруженных сил в Каспийском бассейне, и новую региональную геополитическую инициативу («Касфор») в качестве основного механизма воспрепятствования американским проектам на оси Южный Кавказ–Каспийский бассейн–Центральная Азия.

В целом, основная цель изменения *status quo* в карабахской проблеме – нейтрализация российского военно-политического влияния на Южном Кавказе.

Пересмотр существующей ситуации вокруг НКР отразится на соотношении сил всего Южного Кавказа. Изменение нынешней ситуации в карабахской проблеме в среднесрочной перспективе объективно способствует углублению военно-политического сотрудничества южнокавказских стран с Соединенными Штатами и НАТО.

Можно ожидать, что в ближайшее время приоритетное значение приобретут переговоры США, ЕС и России по проблеме Нагорного Карабаха¹. Переговоры этой же триады по иранской проблеме также могут повлиять на карабахское урегулирование. Новые уточнения, связанные с «иранской проблемой», могут воздействовать на развития относительно НКР².

Между тем проблема НКР является одной из опорных, фундаментальных проблем национальной безопасности Армении. Существенные потери в

¹ Впрочем, эти переговоры начались еще 15 февраля в Вене: в ходе встречи министра ИД России Сергея Лаврова и «Евротройки» (которую представляли нынешний и будущий председатели Евросоюза министры ИД Австрии и Финляндии Урсула Пласкин и Эрки Туомиоя, комиссар по внешним связям и европейской политике соседства Бенита Фереро Вальднер, а также комиссар по вопросам расширения и безопасности Хавьер Солана) обсуждались вопросы, связанные с ситуацией на Южном Кавказе, в том числе с проблемой Арцаха. На состоявшейся 7 марта в Вашингтоне встрече Кондолизы Райс – Сергей Лавров вновь обсуждалась проблема Нагорного Карабаха [80].

² Возможно, ситуацию вокруг иранской проблемы нужно воспринимать как показатель для лучшего понимания переговоров по Карабаху.

этом вопросе могут стать для Республики Армения причиной серьезного общественно-политического, экономического, идеологического и, в целом, системного кризиса.

В связи с этим чрезвычайно важно, чтобы конечной целью карабахских переговоров было не принятие какого-то пакета по урегулированию, который в дальнейшем может дестабилизировать ситуацию в регионе, а формирование таких системных механизмов, которые объективно предотвратят возобновление конфликтов в регионе, став естественным основанием для будущего сотрудничества и развития.

Июнь, 2006г.

Приложение

Как известно, система противоракетной обороны США будет состоять из трех уровней. Первый уровень будет нацелен на уничтожение межконтинентальных баллистических ракет до отделения их ядерных боеголовок, на ранней стадии полета.

Во втором уровне объекты должны уничтожаться на так называемом среднем отрезке полета межконтинентальных ракет, когда происходит отделение боеголовок и определение цели.

Наконец третий уровень предполагает уничтожение боеголовок в конце их полета [81].

Очевидно, что в процессе уничтожения ракет и других летающих объектов предпочтительно ограничиться первым уровнем. Следовательно, существенное значение приобретает установление на территориях, сопредельных с обладающими ракетным арсеналом вероятными противниками США, элементов противоракетной обороны: радиолокационные станции, противоракетные ударные установки и проч. В этом аспекте страны, входящие в ось Восточная Европа–Черное море–Южный Кавказ–Каспийский бассейн–Центральная Азия, воспринимаются Пентагоном как подходящие кандидаты.

Параллельно, на отрезок Южный Кавказ–Каспийский бассейн–Центральная Азия существенное влияние оказывает другая инициатива военного ведомства США – создание мобильных подразделений и всемирной сети глобальных авиаперевозок.

Известно, что мобильные подразделения Пентагона должны за достаточно короткое время перебрасываться в какую-либо горячую точку и решить поставленную перед ними боевую задачу. В частности, эта идея заложена в основу недавно созданных в американской армии спецподразделений «*Stryker*», которые в среднем состоят из 3.5 тысяч солдат и имеют в своем распоряжении примерно 300 единиц боевой техники. По некоторым данным, в настоящее время американское военное ведомство дислоцировало подобные подразделения в Германии и Ираке [81].

Другим важным элементом пентагоновской концепции мобильных войск являются военно-воздушные базы («*lily pad*»), имеющие широкое географическое распространение. Эти базы в условиях сетецентричной войны не только должны обеспечить применение находящихся по возможности близко к «передовой» американских ВВС (преимущественно тактических), но и, в качестве баз, должны стать составными частями глобальной авиатранспортировки мобильных подразделений [82]. Как известно, такие базы уже есть в Центральной Азии, планируется также их распространение на Южном Кавказе.

Источники и литература

1. BP Statistical Review of World Energy, June 2005, p. 4.
2. *Сумеринли Дж., Байрамова А.*, Радарная политика Соединенных Штатов, Зеркало, 8 октября, 2005.
3. *Мамедов Д.*, Нам видно и слышно все, Военно-промышленный курьер, 19 - 25 октября, 2005.
4. *Крашаков А.*, Турция играет на двух трубах, Независимая газета, 6 февраля, 2006.
5. The National Security Strategy of the United States of America, March 2006, p. 18.
6. Stratfor, Azerbaijan: U.S. Forces Already on the Ground, April 15, 2005.
7. *Багиров М., Алекперов Э.*, Военспецы США уже осматривают азербайджанские аэродромы, Эхо, 6 декабря, 2003.
8. *Миркадыров Р., Плугатарёв И.*, В Азербайджане появятся военные базы США, Независимая газета, 18 августа 2004.
9. *Дадашев Г.*, США и Азербайджан подписали договор о дислокации американских военных, РИА Новости, 21 мая, 2005.
10. Stratfor, Azerbaijan: U.S. Forces, Bases Moving in This Year, April 12, 2005.
11. *Мамедов Д.*, Азербайджан перед выбором: революция или базы, Военно-промышленный курьер, 27 апреля-10 мая 2005.
12. *Миркадыров Р., Теймурханлы Р.*, Азербайджан маневрирует между «молотом и наковальней», Зеркало, 20 января, 2005.
13. *Миркадыров Р.*, Американские солдаты высадились в Азербайджане, Независимое военное обозрение, 19 ноября, 2004.
14. *Александров С.*, Туркменские ориентиры военно-технического сотрудничества с Украиной, Независимое военное обозрение, 27 мая, 2005.
15. <http://www.globalsecurity.org>, Caspian Guard, June 2005.
16. *Lackey S.*, International Affairs Team is «Hidden Jewel», Seapower Magazine, The Official Publication of Navy League of the United States, Vol. 48, Number 8, August 2005.
17. *Rizzo R.*, Pentagon Aims to Bolster Security in Caspian Sea Region, Stars and Stripes, August 10, 2005.
18. *Алекперов Э., Алиев Н.*, Радиосвязь для служб безопасности, Эхо, 29 апреля, 2004.
19. *Rizzo R.*, Catching Drug Traffickers a New Priority, Stars and Stripes, August 10, 2005.
20. *Мамедов С.*, Пентагон укрепляется в Азербайджане, Независимое военное обозрение, 17 февраля, 2006.
21. ИА Regnum, США собираются модернизировать в Азербайджане две радиолокационные станции, 10 января, 2006.
22. *Алексеев А.*, Вооруженные силы Туркменистана, Экспорт Вооружений, № 3 (май-июнь) 2002.
23. *Аксенов П.*, Das Boot, <http://www.lenta.ru>, 27 января, 2006.
24. ИА Regnum, Ричард Перл: «Азербайджан не может быть независим в вопросах безопасности», 2 мая, 2005.
25. *Матвеев А.*, Иран окружают, Военно-промышленный курьер, 7–13 сентября, 2005.

26. Чуприн К., Одно море на пять флотов, Независимая газета, 25 июля, 2003.
27. Мясников В., Удар по американской стратегии однополярного мира, Независимая газета, 26 августа, 2005.
28. <http://www.dumaem.ru>, Иран-США: Каспийский узел, 6 июня, 2005.
29. Матвеев А., Тройственный союз, Военно-промышленный курьер, 1–7 июня, 2005.
30. На Каспии начинается гонка вооружения, Зеркало, 31 января, 2004.
31. ИА Regnum, Каспийская флотилия будет развиваться, 28 мая, 2003.
32. Гафарлы М., Мина с нефтяным запалом, Новые Известия, 20 октября, 2003.
33. Мухин В., Военные вызовы Каспийского региона, Независимое военное обозрение, 16 января, 2004.
34. Иванов В., Мухин В., Каспийский страж примеряет американскую форму, Независимое военное обозрение, 22 апреля, 2005.
35. Панфилова В., Удивительные переселения американцев в Центральной Азии, Независимая газета, 29 августа, 2005; Дубнов А., Американцы обустриваются в Туркмении, Время новостей, 5 сентября, 2005; Иванов В., Плугатарёв И., Панфилова В., Невероятные приключения американцев и русских в Туркестане, Независимая газета, 6 сентября, 2005.
36. Мамедов Д., Азербайджанский план действий, Военно-промышленный курьер, 13-19 апреля, 2005.
37. Александров С., Полезная стратегия, Независимое военное обозрение, 27 мая, 2005.
38. Сыроежкин К., «Море мира-2002», Континент, 4–17 сентября, 2002.
39. <http://www.lenta.ru>, У Каспийской флотилии появился новый флагман, 31 августа, 2003.
40. ИА Regnum, Каспийский флот пополнится новыми кораблями, 9 марта, 2004.
41. РИА Новости, Иванов: проведение учений РФ с ВМС прикаспийских государств возможно, 5 июля, 2005.
42. Данилова Д., Петербургская судостроительная фирма «Алмаз» до 2010 года построит для ВМФ России пять малых артиллерийских кораблей, РИА Новости, 30 января, 2005.
43. ИА Regnum, Петербургский «Алмаз» 7 октября спустит на воду корабль для Каспийской флотилии, 6 октября, 2005.
44. ИА Regnum, Первый артиллерийский корабль для Каспийской флотилии прибудет в Астрахань в 2006г., 16 ноября, 2005.
45. Ничипоренко М., В Петербурге состоится закладка корабля для ВМФ России, РИА Новости, 25 февраля, 2005.
46. Иванов И., Главком ВМФ пообещал защитить Астрахань, Коммерсант, 17 ноября, 2005.
47. РИА Новости, Каспийское и Баренцево моря включают в систему глобального контроля, 28 июля, 2005.
48. РИА Новости, На обустройство южной границы РФ будет выделено 65 млрд рублей, 16 июля, 2005.
49. Плугатарев И., Военным блоком – по браконьерам и террористам, Независимое

- военное обозрение, 27 января, 2006.
50. Пулин Г., Россия делится с Закавказьем даже снегом, Военно-промышленный курьер, 1-7 февраля, 2006.
51. Матвеев А., Щупальца Пентагона тянутся к Каспию, Военно-промышленный курьер, 20-26 апреля, 2005.
52. Оруджев Р., Махмуд Ахмади Нежад доволен развитием азербайджано-иранских отношений, Эхо, 21 декабря, 2005; Состоялась официальная церемония поставки иранского газа в Нахчыван, Зеркало. 21 декабря, 2005; Мамедов С., Иранская страховка для Ильхама Алиева, Независимая газета, 21 декабря, 2005.
53. <http://www.panarmenian.net>, Հայաստանի և Իրանի միջև կարող է երկաթուղային հանդերձակցություն հաստատվել, փետրվարի 14, 2006թ.:
54. Stratfor, Azerbaijan: A Field of Combat for Washington and Tehran?, May 16, 2005; Мамедов Д., Иранская дилемма Азербайджана, Военно-промышленный курьер, 25 - 31 мая, 2005.
55. <http://www.cnn.com>, Iraq drives Bush's rating to new low, March 14, 2006; *Merritt M.*, Poll: Bush approval rating hits new low, USA Today, March 14, 2006; CNN/USA Today/Gallup Poll: March 10-12, 2006 - Final Topline.
56. *LaFranchi H.*, On Iran, West looks for a Plan B, The Christian Science Monitor, January 18, 2006; CIA, The World Factbook 2005.
57. ИА Regnum, Полномочия временной комиссии ПАСЕ по Нагорному Карабаху предлагается продлить, 10 января, 2006; ИА Regnum, Глава ОБСЕ: Кочарян и Алиев могут подписать соглашение уже в феврале 2006 года, 12 января, 2006.
58. *Հարությունյան Ա.*, Հնարավոր է, որ Լեռնային Ղարաբաղի կարգավիճակը որոշվի հանրաքվեով, Ազգ. դեկտեմբերի 23, 2005թ.։ ИА Regnum, Армения должна быть готова к возвращению территорий и неопределенности статуса Карабаха, 9 января, 2006; ИА Regnum, Азербайджан «окончательно одобрил идею нового референдума в Нагорном Карабахе», 11 января, 2006; *Chivers C. J.*, Hopeful Signs Appear in Solving a Post-Soviet Impasse, The New York Times, February 2, 2006.
59. ИА Regnum, Eurasia Group: Рамочное соглашение по Карабаху фактически готово?, 10 февраля, 2006.
60. Համաձայնություն ձեռք չի բերվել, Հայաստանի Հանրապետություն, փետրվարի 14, 2006թ.։ ИА Regnum, Перед встречей с Кочаряном Алиев поговорил с Кондолизой Райс, 9 февраля, 2006.
61. *Плугатарев И.*, Москва зовет Грузию и Украину в «союз шестерых», Независимое военное обозрение, 13 января, 2006.
62. <http://www.panarmenian.net>, Ս.Իվանով. Ռուսաստանը հանդես է գալիս դարաբաղյան խնդրի քաղաքական լուծման օգտին, մայիսի 31, 2006թ.։
63. РИА Новости, Армяно-азербайджанский конфликт: возможно участие миротворцев РФ, 24 января, 2006; РИА Новости, Россия готова поставлять вооружение как в Армению, так и в Азербайджан, 23 января, 2006.
64. Իրավունք, էջ 2, փետրվարի 24 - մարտի 2, 2006թ.։
65. <http://www.panarmenian.net>, ԵԱՀԿ ՄԽ. Ղարաբաղի շուրջ փոխշահավետ հա-

- մաճայնագիրը հնարավոր է, մայիսի 24, 2006 թ.; <http://www.panarmenian.net>, ՀՀ ղեկավարը և ԵԱՀԿ ՄԽ համանախագահները քննարկել են դարաբաղյան հակամարտության կարգավորման հեռանկարները, մայիսի 25, 2006 թ.:
66. ИА Regnum, ЕС готов направить в зону карабахского конфликта миротворческие силы, 18 марта, 2006; *Thomas de Waal*, EU Could Assume Peacekeeping Role, Institute for War and Peace Reporting (<http://www.iwpr.net>), May 25, 2006.
 67. Ազգ, էջ 1, Ժակ Շիրակը մտադիր է սեպտեմբերին Հայաստան այցելել, մայիսի 26, 2006 թ.:
 68. ИА Regnum, Французский посредник по Карабаху прибыл в Баку с конкретными предложениями, но не может их раскрыть, 11 апреля, 2006; ИА Regnum, Консультации посредников по Карабаху продолжатся в Москве, 13 апреля, 2006.
 69. <http://www.panarmenian.net>, ԵՄ-ն կոչ է անում Երևանին և Բարսիլին նախապատրաստել իրենց ժողովուրդներին Ղարաբաղի վերաբերյալ հավասարակշռված համաձայնության, մարտի 3, 2006 թ.; <http://www.panarmenian.net>, Վաշինգտոնը կոչ է անում Հայաստանի և Ադրբեջանի իշխանություններին վերջ տալ դարաբաղյան հակամարտությանը, մարտի 9, 2006 թ.:
 70. ИА Regnum, В Ереване положительно оценивают факт продолжения переговоров президентов Армении и Азербайджана, 13 февраля, 2006; ИА Regnum, Глава МИД Азербайджана: Мы готовы к продолжению переговоров, 26 февраля, 2006; ИА Regnum, США и ПАСЕ сожалеют по поводу провала в переговорах по Карабаху, 14 февраля, 2006; <http://www.panarmenian.net>, ԵՄ-ն հուսով է, որ 2006 թվականը վճռորոշ կդառնա դարաբաղյան հակամարտության կարգավորման համար, փետրվարի 17, 2006 թ.:
 71. <http://www.panarmenian.net>, Ս.Մանն. «Եթե 2006 թվականին համաձայնություն ձեռք չբերվի դարաբաղյան խնդրի շուրջ, դա իսկական ողբերգություն կլինի», փետրվարի 22, 2006 թ.:
 72. <http://www.panarmenian.net>, Ն.Բրրնս. «ԱՄՆ Պետդեպարտամենտը հիասթափված է Ռամբույեի բանակցությունների արդյունքներից», փետրվարի 27, 2006 թ.:
 73. Radio Free Europe Radio Liberty (<http://www.rferl.org>), Caucasus: U.S. Says Aliyev, Kocharian Must Show “Political Will”, June 23, 2006; Radio Free Europe Radio Liberty, Caucasus: Mediator Says Karabakh Peace Requires Trade-Offs, June 29, 2006.
 74. <http://www.lenta.ru>, Сербия согласилась на самостоятельность Косово, 30 марта, 2006.
 75. *Артур Блинов, Юрий Симонян, Светлана Гамова*, Сепаратисты всех мастей имеют право на независимость, Независимая газета, 2 июня, 2006; *Светлана Гамова*, Непризнанные объединяются, Независимая газета, 15 июня, 2006.
 76. РИА Новости, Статус Косово обсудят в Лондоне главы ведомств шести государств, 31 января, 2006; *Колесников А.*, Владимир Путин поставил задачи дипломатии и армии, Коммерсант, 31 января, 2006; ИА Regnum, Контактная группа: статус Косово решится в 2006 году и может стать прецедентным, 5 февраля, 2006.
 77. <http://www.lenta.ru>, Президент Сербии признал независимость Черногории, 23 мая, 2006.
 78. Украина и Грузия будут тянуть трубу в Европу, Украинская правда, 16 марта, 2006.

79. *Palacio A., Twining D.*, Russia's Shadow Empire, The Washington Post, March 11, 2006.
80. <http://www.panarmenian.net>, ԵՄ «Եղիսկը» և ՌԴ ԱԳՆ ղեկավարը քննարկել են դադարադադարի կարգավորման հարցը, փետրվարի 16, 2006թ.; ИА Regnum, Лавров и Райс обсудили проблематику «замороженных» конфликтов, 7 марта, 2006.
81. *Смирнов Р.*, «Звездные войны»: новая версия, Независимое военное обозрение, 15 октября, 2004; *Соловьев В., Иванов В.*, Военно-базовая удавка, Независимое военное обозрение, 27 февраля, 2004; *Graham B.*, U.S. May Halve Forces in Germany, The Washington Post, March 25, 2004; <http://www.defensenews.com>, U.S. EUCOM to Remain in Germany Despite Changes, 19 August, 2004; <http://www.menewslines.com>, U.S. Continues Operation Along Syrian Border, December 7, 2004.
82. *Тимоненков Р.*, Силы глобальных перевозок, Независимое военное обозрение, 12 августа, 2005; <http://www.defenseindustrydaily.com>, Delayed Pentagon Mobility Study Finally Offers a Preview, November 14, 2005.

REGIONAL MILITARY-POLITICAL DEVELOPMENTS AND NAGORNY-KARABAKH PROBLEM

Sargis Harutyunyan

Resume

An active formation of new geopolitical matrixes is developing in the territory of Eurasia. In this regard the processes, which take place in Eastern Europe, Black Sea Basin, the Middle East, the Caucasus and Central Asia have system-defined character.

In the context of above mentioned a process of creating new integration mechanisms in South Caucasus, Caspian Basin and the Central Asia are mainly realized by means of expanding the American military-political presence, carrying out geopolitical and geo-economic projects and changing regional status quo. Meanwhile, any processes in the South Caucasus (in particular unilateral operations towards Nagorny-Karabakh Republic) upsetting the balance of powers will cause destabilization in the region.